

ЖЕНЯ ДОНОВА

18+

No more fear

ИСТОРИЯ
ОДНОГО
КАКТУСА

роман
для ТЕХ,
КТО
БОИТСЯ
ЛЮБИТЬ

Евгения Владимировна Донова
История одного кактуса. Роман
для тех, кто боится любить
Серия «Записки российских блогеров»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69496093

История одного кактуса : роман для тех, кто боится любить / Женя

Донова: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-190216-2

Аннотация

Эта книга о молодой девушке, чья жизнь на первый взгляд вполне благополучна: прекрасные родители, хорошая работа, друзья, множество поклонников. Только одно происшествие, случившееся много лет назад, не дает наполнить эту жизнь любовью. Героине предстоит пройти извилистый путь, чтобы это понять. Вместе с ней вы будете влюбляться, смеяться, плакать, иронизировать, мечтать, бороться с внутренними страхами. Эта легкая, с юмором написанная книга о том, как важно извлекать опыт из тех непростых ситуаций, которые нам порой подкидывает жизнь, а не только защищаться от нее, превратившись в маленький «кактус».

Содержание

От автора	6
2017	9
2003	13
2017	17
2003	26
2017	28
2003	53
2017	56
2003	72
2017	75
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Женя Донова
История одного кактуса
Роман для тех, кто
боится любить

© Женя Донова, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

Eroshka, Tori2, Maikova / Shutterstock.com

ЖЕНЯ ДОНОВА, психолог, практикующий АСТ- и КПТ-терапевт, автор книг «Легко быть собой. Как победить внутреннего критика, избавиться от тревог и стать счастливой», «Пищевой монстр. Почему мы переедаем, набираем вес и как сформировать правильные отношения с едой», автор популярного блога @legkoe_povedenie.

* * *

От автора

Если вы держите в руках эту книгу (или устройство, на котором отображается текст этой книги), то, скорее всего, вы знаете меня как психолога и блогера.

Моя основная деятельность – психология, последние пять лет я училась в институте и проходила курсы, писала посты про самооценку и пищевое поведение у женщин, вела консультации с клиентами, группы и лекции.

Я уже написала две книги, и обе они оказались довольно успешными. «Легко быть собой» рассказывает о психологических проблемах современных женщин, а «Пищевой монстр» раскрывает тему пищевого поведения.

Но «История одного кактуса» – совсем другое дело. Эта книга художественная и была написана гораздо раньше, чем началась моя карьера в психологии. В тот момент я была безработной домохозяйкой, воспитывала маленького сына и отчаянно нуждалась в отдушине. Как вы уже поняли, я нашла ее в писательстве.

Я написала «Кактус» за несколько недель, и это занятие неизменно поднимало мне настроение. Мы все так устаем от быта, рутинных дел, серости осенних дней, капризов наших детей. Иногда хочется почитать что-то легкое, незамысловатое, веселое, романтическое! Оказалось, что писать такую историю – еще более расслабляющее действие, чем

читать. Мне очень понравилось.

И тогда я вспомнила, что с самого детства мечтала ровно об этом: писать художественные книги, проживать всей душой истории героев, болеть за них, плакать над концовками – прямо как главная героиня фильма «Роман с камнем», одного из моих любимых в детстве.

Я росла в неблагополучной семье, была тревожным и болезненным ребенком, с детства видела скандалы между родителями, пьянство и манипуляции внутри семьи. И эти навязные детские мечты о том, что я могу сама создавать счастливый иллюзорный мир, в то время стали для меня неплохой поддержкой.

А еще я мечтала издавать эти книги. Чтобы другие люди, такие же, как я, тоже читали их, отдыхали, смеялись и плакали, отвлекаясь от своих проблем.

И вот, несколько лет назад, написав «Кактус», я вдруг вспомнила ту маленькую запуганную девочку и решила воплотить в жизнь ее мечту. Я оформила рукопись, приложила к ней сопроводительное письмо и разослала во все известные мне издательства в надежде, что книгу опубликуют.

Как думаете, кто-нибудь мне ответил? Не-а. Ни единого словечка не написали.

Не скажу, что я сильно расстроилась, – я понимала, что вряд ли без связей и громкого имени я смогу заинтересовать кого-то своей рукописью. Но главное – я попробовала. Для

меня была важна эта попытка.

И вот, спустя шесть лет, моя редактор предложила издать «Кактус». Первым моим порывом было тут же отказаться – я ведь больше не безработная домохозяйка, а психолог, я пишу полезные книги, основанные на научных данных и доказательных подходах. Зачем мне это?

А потом я вспомнила. Вспомнила маленькую Женю, которая мучается от бессонницы и тревоги, которая ходит во сне и не верит, что в жизни наступит светлая полоса, а еще уверена в том, что ее никто никогда не полюбит.

Я хочу посвятить эту книгу тебе, малышка. Хочу, чтобы ты знала три вещи.

1. Твоя мечта сбудется, ты станешь настоящим писателем.

2. У тебя в жизни будет намного больше любви, чем ты можешь себе представить.

3. Просто поверь мне: все будет хорошо.

Дорогие мои, не судите эту книгу строго. Я писала ее долго до погружения в психологию, и многие вещи могут сейчас показаться вам ненаучными или даже идти вразрез с тем, что вы регулярно читаете в моем блоге. «Кактус» был написан на совсем ином этапе моей жизни, и я намеренно не стала в нем ничего менять, чтобы сохранить память о себе и своих мыслях в тот период.

Приятного прочтения!

2017

Пока я сидела на встрече, телефон несколько раз вибрировал. Выйдя в коридор, я быстро пролистала уведомления. Почта, почта, СМС от мамы, снова почта, сообщение в соц-сетях от Оли Рублевой. Я на ходу начала читать, что мне написала Оля. Раньше мы были очень близки.

Аленка, привет! Ты еще не сдала бабушкину квартиру? Мелкий вернулся из Нью-Йорка и подыскивает себе жилье.

В школе мы с Олей дружили. Не могу сказать, что мы были лучшими подругами, но довольно часто оказывались в одной компании, вместе гуляли и даже курить впервые попробовали тоже вместе.

То, что произошло в десятом классе, полностью меня изменило.

Я практически перестала общаться с людьми и выпала из жизни, поэтому одиннадцатый класс помню плохо по одной простой причине – вспоминать особо и нечего. Я занималась уроками, готовилась к поступлению и ликвидировала из своей жизни все, что напоминало о более ранней версии меня, в том числе и старых друзей.

Но на первом курсе от знакомых я узнала о том, что про-

изошло в семье Оли. Ей тогда только-только исполнилось восемнадцать лет, и ее родители трагически погибли – разбились на машине по пути из отпуска.

Оля была тогда еще совсем ребенком, таким же, как и я. Но ей пришлось повзрослеть буквально за один день, поскольку у нее на попечении остался младший брат, Андрей. Мелкий.

Мы много общались на первых курсах института. Я, как никто, могла понять ее боль, но масштаб ответственности, который лег на плечи моей подруги, пугал даже меня. Ей пришлось перевестись на вечернее отделение, оформить опеку и пойти работать. Помню, как они с братом считали копейки и не отказывались от любой помощи со стороны знакомых. Моя мама постоянно передавала им еду. На все праздники я дарила Оле деньги.

Она не была беззаботной подругой, с которой можно просто посидеть в кафе или сходить в клуб, но мне такая и не требовалась. Мы очень сблизились в тот период, часами говорили по телефону, ходили друг к другу в гости.

Позже жизнь нас развела, мы работали в разных сферах и вращались в разных кругах. Я ушла в маркетинг, а Оля окончила юридический и сделала неплохую карьеру. Несмотря на разные интересы, мы периодически виделись и обменивались новостями. Ну, как периодически... Пару-тройку раз в год.

Ее младшего брата я помнила плохо. Мы несколько раз

пересекались у них дома после трагедии, но Андрей никогда не был особо приветливым и чаще всего пропадал у себя в комнате. Ребенок. Сколько ему было на момент гибели родителей? Одиннадцать? Двенадцать? Не помню. Симпатичный вроде был мальчик.

Оля иногда про него рассказывала. Они были очень близки – неудивительно, ведь она вырастила Андрея и поставила на ноги. Он рано начал работать, помогал ей финансово и очень любил. Последнее, что я слышала об Андрее, – это то, что он окончил какую-то художественную академию и укатил на несколько лет в Нью-Йорк учиться в школе искусств. На обучение он заработал сам. Оля ужасно по нему скучала.

Привет, дорогая! Нет, не сдала, но очень хочу. Могу сегодня показать ему квартиру, если удобно.

Я напечатала сообщение и плюхнулась в свое кресло, проверяя в телефоне почту. Ответ не заставил себя долго ждать.

Хорошо, я дам ему твой номер. Только НЕ ВЗДУМАЙ К НЕМУ ПРИСТАВАТЬ!

Я усмехнулась. Оля, как никто, знала, что я не заинтересована в каких бы то ни было отношениях. Да и зачем мне приставать к ее младшему брату?

С чего ты взяла, что я намереваюсь к нему приста-

вать?!

Потому что он красавчик!

Я улыбнулась. Если он хотя бы наполовину такой же привлекательный, как его сестра, то это правда. Оля была просто роковой красоткой. Черные прямые волосы, всегда подстриженные под каре, синие глаза, классические черты лица... Мне всегда было ее немного жаль. Потому что вместо того, чтобы ходить на свидания и беззаботно развлекаться, как ее сверстники, Оле приходилось впахивать, чтобы прокормить себя и брата.

Не сомневаюсь. Не беспокойся, на твоего брата я покушаться не буду!

Я отправила ответ и с головой погрузилась в работу.

2003

Мы с подругой Юлей сидели в дальнем углу столовой и жевали сосиски в тесте – единственное более или менее съедобное блюдо, продававшееся в нашем кафе. Хотя назвать столовку кафе было бы слишком смелым решением. Ряды старых облезлых столов, жесткие деревянные стулья, полная буфетчица на выдаче и неискоренимый аромат манной каши.

– Мне кажется, если наступит конец света и школа превратится в груды обломков, на этом месте все равно будет вонять кашей, – поморщилась я, запивая сосиску приторно сладким чаем из граненого стакана.

– Точно, – рассеянно кивнула Юлька и незаметно подергала меня за рукав школьного пиджака. – Смотри, кто пришел.

Я вздернула голову, сразу же пожалев, что сделала это слишком заметно. В столовую зашел Макс со своей «свитой». Так мы между собой называли парочку его закадычных друзей, постоянно таскавших за ним. Даже в туалет.

Я незаметно разглядывала Макса. За лето он подрос и возмужал. Макс и раньше-то был классным, а сейчас вообще мог затмить любого парня в нашей школе. Высокий, под метр девяносто, подтянутый, но не качок. Идиотская школьная форма сидела на нем просто отлично. Видимо, он сшил

ее на заказ, а не купил через каталог. Брюнет с карими глазами и бесстыдным взглядом. Просто идеальный. Я закусила губу.

– Не подавись слюной, – поддела меня Юлька, и я залилась краской.

– Может, не стоит надо мной издеваться? Ты же знаешь, как давно он мне нравится, – взмолилась я.

– Ладно, не буду! Он и правда хорош. Но ты тоже очень похорошела за лето, – успокоила меня подруга, и мы вновь устали в сторону стойки выдачи, где Макс с друзьями ждали свой обед.

Макс Старков был моей страстью, которая мучила меня уже два года, то есть с восьмого класса. Он был невероятно симпатичным, обаятельным и уверенным в себе парнем, и, наверное, около девяноста процентов девочек в школе сходили по нему с ума. Но я была совершенно не в его вкусе. Хотя нет, даже не так. Я понятия не имела, какой у него вкус. Просто знала, что я для него пустое место, потому что он никогда не обращал на меня внимания. Так, как будто я была стенкой или вешалкой в раздевалке.

Макс взял сосиску в тесте (бинго! У нас есть что-то общее!), развернулся и облокотился о стойку, дожидаясь своих друзей. Я потеряла счет времени, изучая его стильные кеды на белоснежной подошве. Потом подняла глаза выше и увидела, что он смотрит на меня.

Сердце заколотилось в десять раз быстрее обычного, я

резко опустила взгляд и стала изучать ногти так, как будто они были самым интересным зрелищем в моей жизни. Кажется, у меня по лбу скатилась капелька холодного пота. Боже. Не хватало еще плюхнуться в обморок от одного его мимолетного взгляда!

Я перевела взгляд на подругу в поисках помощи, но она переписывалась со своим парнем, уставившись в мобильный телефон. Мне было очень неловко, но любопытство победило, и я снова бросила быстрый взгляд на Макса. Он все так же стоял у выдачи и смотрел на меня. Только теперь это был не мимолетный взгляд. Он с интересом изучал меня, слегка улыбаясь одними губами.

Все внутри меня упало. Я резко выдохнула и стала рыться в сумке. Из-за его пристального взгляда я чувствовала себя голой. Черт, что происходит?

– Ну что, пошли? – Юлька оторвалась от телефона и взяла свой рюкзак. – До урока три минуты.

– Да, пошли, – согласилась я, схватила сумку и, не поднимая головы, направилась к выходу из столовой.

Я уже жалела, что утром решила одеться так смело. На мне была укороченная школьная юбка-шотландка, обтягивающая белая рубашка по фигуре (три верхние пуговицы я из-за желания выглядеть привлекательно не застегнула), на ногах были модные кеды и белые гольфы выше колена. Утром это сочетание казалось мне дерзким и сексуальным, но сейчас я чувствовала себя просто дурой, не иначе.

Перед самым выходом я снова обернулась. Макс сидел за столиком со своими одноклассниками и в упор смотрел на меня. Черт.

2017

Телефон зазвонил посреди встречи, но, поскольку она была внутренней и даже неформальной, я ответила:

– Алло.

– Алло. Алена? – Низкий, бархатистый мужской голос заставил меня на секунду забыть, где я нахожусь. Кто же это звонит?

– Э-э-э... да. А кто это?

– Андрей.

Андрей, Андрей, Андрей... Я пыталась перебрать в голове своих знакомых с похожим голосом и совершенно отвлеклась от встречи. Мои подчиненные, три девочки-менеджера, прервались и с интересом смотрели на меня.

– Рублев, – добавил голос.

О... Мелкий.

– А, привет! – как можно более беззаботно ответила я. Мой мозг все еще не мог сопоставить портрет двенадцатилетнего мальчишки и этот голос. – Как дела?

– Вообще-то неплохо, а как твои? – Андрей улыбался, и это было слышно по его голосу.

– Да тоже ничего.

– Я хочу посмотреть твою квартиру.

Я сглотнула. Звучало как-то... двусмысленно, что ли?

– Да, конечно! Как насчет сегодня?

– Я могу после восьми.

– Замечательно! Давай встретимся там, хорошо? Я скину тебе адрес в эсэмэс.

– Договорились. Буду ждать.

– Тогда до вечера.

– До вечера.

Вроде ничего особенного, но я отчего-то чувствовала себя дико неловко. Я подняла взгляд и оглядела комнату. Девчонки смотрели на меня и заговорщически улыбались.

– Даже не начинайте. – Я подняла руку, пресекая все их попытки задать любые вопросы. – Это НЕ свидание. Всего лишь просмотр квартиры.

* * *

Я еще раз придирчиво осмотрела квартиру. Все было идеально. Ума не приложу, почему она никак не сдавалась! Бабушки не стало полтора года назад, и я только недавно закончила тут капитальный ремонт. Все выглядело чисто и стильно. Небольшая студия, комната, объединенная с кухней, и совмещенный санузел. Все современное, минимализм в светлых тонах. Из мебели только ненавязчивый шкаф, диван-книжка серого цвета и кухня цвета металлик со всей техникой. За квартиру я просила более чем демократичную цену, но пока дело ограничилось лишь парой просмотров.

К противоположной от дивана стене было прислонено

винтажное зеркало в серебристой раме в человеческий рост. Я быстро оглядела себя с ног до головы. Выглядела я в целом как обычно и... Привлекательно. Да, я нравилась сама себе.

Среднего роста, стройная, даже местами худая, с длинными светлыми волосами и голубыми глазами. Добавьте к этому женственный образ: обтягивающие черные кожаные брюки, нежную блузку цвета пыльной розы и плотный серый кардиган, подчеркивающий фигуру. Любимый типаж многих мужчин. Я внутренне усмехнулась над абсурдностью ситуации.

Я обожала следить за собой. Мне нравилось бывать у парикмахера, делать маникюр и педикюр, посещать массажный салон и косметолога. Еще больше мне нравилось стильно одеваться. Любой мужчина посчитал бы, что я делаю это ради привлечения внимания. Ведь все женщины всегда хотят лишь одного – чтобы их заметил мужчина. Ха! Этому мне хотелось в последнюю очередь. Я ухаживала за собой ради себя и только ради себя. А назойливое внимание со стороны противоположного пола лишь раздражало. Мужчины меня не интересовали. Точнее, интересовали, но только в определенном смысле.

Раздался звонок в дверь. Я поспешила в прихожую и открыла дверь.

О. Мой. Бог.

Именно это промелькнуло в моей голове перед тем, как абсолютно все мысли испарились.

Передо мной стоял самый красивый мужчина из всех, которых я когда-либо видела. Я не удержалась и бесстыдно окинула его взглядом с ног до головы.

Высокий, выше ста восьмидесяти пяти сантиметров, это точно. На ногах высокие черные кеды, на узких бедрах потрепанные синие джинсы с низкой посадкой. Подтянутый и в меру подкачанный торс облачен в красную клетчатую рубашку, поверх которой накинута черная кожаная куртка. Все это выглядело так небрежно и сексуально, как будто он приехал прямиком с какой-нибудь фешен-съёмки.

Лицо заслуживало отдельного внимания. Абсолютно четкие классические черты – волевой подбородок с легкой щетиной, мужественная линия губ, прямой нос, не слишком короткий (как у смазливых), но и не слишком длинный (как у носатых). Идеальный. А глаза... Вот тут я и поняла, что такое «утонуть во взгляде». Темно-голубые, бескрайние, обрамленные густыми черными ресницами. Над глазами были еще брови, лоб и модная стрижка с волосами, перекинутыми на одну сторону, но я была уже не в состоянии все это изучать.

– Андрей? – спросила я, понимая, что мой голос в конце его имени сорвался на фальцет.

– Он самый, – ответил мне Андрей тем самым бархатистым голосом и улыбнулся совершенно очаровательной белозубой улыбкой, а на его щеках при этом проступили невинные ямочки.

У меня подкосились ноги. Я чувствовала, что надо срочно за что-то ухватиться, потому что почва ушла из-под моих ног.

Невозможно, ну просто невозможно быть *настолько* красивым мужчиной и при этом расхаживать по улицам и домам с таким видом, как будто это нормально. НЕ НОРМАЛЬНО!

По сути, передо мной стояла копия Оли в мужском облике, но сбрызнутая таким количеством тестостерона и привлекающих женщин феромонов, что это в буквальном смысле сшибало с ног.

– Привет, Алена. Ты очень хорошо выглядишь, – добавил он, и я физически почувствовала, как сердце пропускает каждый второй удар.

Отлично. Я умру от сердечного приступа в тридцать лет! С другой стороны, умру счастливой.

Я понимала, что надо что-то сказать, но не могла. Язык как будто распух и отказывался поворачиваться. Ни одной мысли в моей глупой голове, ни одной, черт возьми! Я улыбнулась, как идиотка.

– Можно войти? – поинтересовался Андрей. Я жестом пригласила его внутрь, проклиная свою внезапную немоту.

Андрей быстро скинул кеды, прошел в квартиру и огляделся.

– Симпатично. Недавно ремонт закончила? – спросил он, изучая высокое окно из светлого дерева.

– Ага, – еле выдавила я.

Победа! Я смогла что-то сказать. А ведь это было непросто, учитывая то, что он повернулся ко мне спиной. Я, как дура, уставилась на его задницу, пытаюсь вспомнить, когда я в последний раз его видела. Лет десять назад? Почему я никогда не обращала на него внимания? Ах да... Он же *мелкий*. Я нервно откашлялась.

– Вид мне нравится.

Мне тоже.

– Кухню можно посмотреть?

Я жестом показала ему на кухню. Он направился туда, стал открывать шкафчики и внимательно изучать бытовую технику. В холодильнике стояла початая бутылка вина. Бокалом белого полусухого я отпраздновала окончание ремонта.

– Пьешь в одиночестве? – Андрей заломил бровь, и я ухватилась за барную стойку, чтобы не упасть.

– Постоянно, – ляпнула я, – у меня очень нервная работа.

– Правда? – Он достал бутылку из холодильника и поставил на стол, после чего начал обыскивать кухню в поисках бокалов. – И кем же ты работаешь?

Я уселась на высокий стул, пытаюсь расслабиться. Что он делает? Хочет меня напоить?!

Да успокойся ты уже, он же просто старый знакомый!

– Я... Я работаю в рекламе. Управляю отделом по работе

с клиентами в агентстве PineAppleAds.

Андрей достал два высоких бокала и налил нам немного вина.

– Ты за рулем? – поинтересовался он как ни в чем не бывало.

Невероятно! Неужели он не видел, как я нервничаю в его присутствии?!

– Да. Так что мне не стоит пить.

– Я тоже за рулем. Поэтому предлагаю выпить по паре глотков за то, что ты только что сдала мне эту квартиру.

Я поперхнулась.

– Но ты же еще не видел ванную! И даже не спросил, сколько денег я прошу.

– Это не имеет значения, квартира мне понравилась. Я хочу тут жить.

– А ванная? – слишком писклявым голосом спросила я.

– Ладно, пойду посмотрю твою ванную, – согласился он и исчез в коридоре. Я даже не успела перевести дух, а он уже вернулся.

– Все отлично.

– Значит, по рукам? – Мне не верилось, что все улажено, да еще и так быстро.

– По рукам. – Андрей улыбнулся мне и поднял бокал. Я тоже подняла свой и чокнулась с ним.

Мы отпили вина в неловком молчании. Андрей осматривал квартиру, я пыталась смотреть куда угодно, только не на

него. Внезапно он наклонился над стойкой, заправил прядь моих волос за ухо и начал слегка перебирать волосы пальцами.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Одно прикосновение его пальцев – и я уже с трудом помнила, кто я и как меня зовут. Андрей смотрел мне прямо в глаза, и я физически чувствовала, как воздух между нами становится плотным и наэлектризованным.

– Ты очень изменилась за эти годы, – сказал Андрей, внимательно изучая мое лицо. – Ты всегда была красивой, но сейчас...

Что сейчас? Постарела? Заработала морщины? Я нервно сглотнула, абсолютно загипнотизированная его глазами.

– Даже не знаю, что сказать. Ты совершенна, – добавил он без намека на какое-либо смущение. Он просто стоял там и невозмутимо отвечивал мне комплименты.

В животе стало горячо, и я незаметно подогнула пальцы ног, чтобы хоть как-то снизить градус напряжения. Ох, это чувство... Безусловной привлекательности кого-то... Оно было мне знакомо, очень знакомо.

В следующую секунду я как будто почувствовала удар под дых. Нет, никто меня, конечно же, не бил, но что-то резко поменялось, из меня как будто выдернули все внутренности, окатили ледяной водой и вернули обратно. Пальцы на ногах мгновенно распрямились, язык вернулся в свое обычное состояние, и я смогла выговорить совершенно спокойным го-

лосом:

– Спасибо за комплимент, *мальш*. – Я убрала его руку и встала из-за стола. – Приятно было с тобой повидаться. – Я вытащила из кармана ключи от квартиры и положила на столешницу. – В конце месяца перечисли мне, пожалуйста, тридцать пять тысяч и не забудь оплатить счета.

Андрей казался совершенно расслабленным, он стоял, облокотившись на стойку с бокалом вина в руке, слегка улыбался и внимательно рассматривал меня. Но все это меня уже не трогало. Я вежливо улыбнулась и направилась в прихожую.

– До свидания, Алена! – крикнул он мне вслед, когда я надела ботильоны и подхватила сумочку.

– До свидания, Андрей, – тихо ответила я и вышла из квартиры.

2003

В тот день я задержалась после уроков – дежурила в нашем классе.

Пока мыла полы, поливала цветы и протирала парты, все ученики уже успели переодеться и разойтись по домам.

Мне было грустно.

Наши со Старковым переглядки продолжались уже пару недель, и мое любимое время дня было после уроков, в раздевалке. Я нарочито долго надевала куртку и переобувала кеды, постоянно ловя на себе его взгляды. Но в тот день из-за дежурства я пропустила это удовольствие.

Когда я закончила и спустилась на первый этаж, школа была практически пуста. В раздевалке я быстро схватила свою куртку и пакет со сменкой и уже собралась уходить, но решила заглянуть еще и в комнату одиннадцатых классов, чтобы удостовериться, что кожаная куртка Макса уже не висит на своем крючке.

Я приоткрыла дверь и аккуратно заглянула внутрь. Куртка была на месте.

– Что-то потеряла, малышка? – услышала я низкий голос у себя за спиной.

Сердце сковал ужас. Я была готова провалиться сквозь землю от стыда. Это был он, и он понял, что я следила за ним. Я не осмелилась поднять на Макса глаза и, потупив-

шись, промямлила:

– Нет, просто искала кое-кого.

– Не меня, случайно?

Я подняла взгляд и увидела его – он стоял рядом, почти вплотную ко мне, и улыбался.

В этот момент я испытала всепоглощающий ужас. То, о чем я так долго мечтала, сбылось, но я совершенно – **СО-ВЕРШЕННО** – не знала, что с этим делать. Все мысли в голове спутались. Я хотела бы сказать ему что-то забавное, чтобы растопить между нами лед, хотела бы уметь флиртовать и небрежно отбрасывать волосы за плечи, но я была ребенком. И мне было страшно. Я сглотнула и, признавая свое поражение, молча направилась к выходу из школы. Этот шанс я упустила. Какая же я дура!

– Подожди. – Захватив куртку из раздевалки, Макс догнал меня через несколько секунд и остановил, взяв за руку.

Мою ладонь словно обожгло огнем. Сердце билось в бешеном ритме, щеки запылали, а колени были готовы подкопиться в любой момент.

– Можно я тебя провожу? – спросил он.

2017

Ночью после встречи с Андреем я почти не спала. Меня мучили воспоминания четырнадцатилетней давности, только теперь в памяти как будто поменяли батарейки, и я видела все с новой силой и очень красочно. Уснуть удалось лишь под утро.

Будильник прозвонил в восемь часов, и я открыла глаза с таким странным чувством, будто вернулась с того света.

Прекрасно. День обещал быть долгим.

Как назло, рабочий день оказался одним из тех, что тянутся десятилетиями. Ни встреч, ни делового обеда, ни одного срочного дела, которое бы заняло меня, – лишь текучка, которая оставляла пространство для ненужных мыслей.

Я сидела, стеклянными глазами уставившись в ноутбук, и перечитывала письмо в шестой раз. Оно было на английском, и я никак не могла уловить его смысл.

Я стала начальником отдела совсем недавно, и мне требовалось уметь читать между строк, видеть скрытые мотивы и замыслы, но я не понимала, чего от меня хотят. Ни в какую. Я в отчаянии опустила лоб на сложенные на столе руки и застонала.

– Тяжелый день?

Я услышала мужской голос и подняла голову. Передо мной стоял Сережа, наш айтишник, уже не первый месяц от-

крыто флиртовавший со мной на работе.

– Да, – честно ответила я и неловко улыбнулась. – Ты что-то хотел?

– Не хочешь сходить пообедать? – невинно поинтересовался он.

Я окинула Сережу взглядом. Высокий симпатичный блондин. Намечающийся пивной животик. Бесхитростная улыбка. Почему он ко мне подкатывает? Неужели не видно, что я не заинтересована в том, чтобы с кем-то сблизиться? Я чувствовала себя так, как будто у меня на лбу красовалась вывеска «отвали» с мигающими огоньками. К сожалению, мужчины эту вывеску замечать ни в какую не хотели.

– Не хочу, – честно ответила я.

– Почему ты всегда отказываешься?

Вместо того чтобы скрыться за дверью, Сережа направился к моему столу с явным намерением присесть в кресло. Я внутренне выругалась.

– Потому что я робот. И никогда не ем, – сказала я и метнула на него сердитый взгляд. Парень замер на месте, и его лицо расплылось в улыбке.

– Очень симпатичный робот, честно говоря.

Это был наш как минимум десятый подобный разговор. За упорство парню пятерка, за понятливость – двойка. Нет. Кол.

– Хорошо тебе пообедать, приятного аппетита, – заявила я безапелляционным тоном и устала в экран ноутбука,

давая понять, что разговор окончен.

Когда Сережа наконец вышел из кабинета, я выдохнула и расслабилась. В ту же секунду зазвонил телефон.

– Алэн, это Сизов. Зайди ко мне, пожалуйста, – сказала мне трубка.

Я промычала «ага» в ответ и нехотя поднялась с кресла. Меня вызывал наш генеральный директор. Отлично. Этот унылый день осталось разнообразить только выговором от начальства.

Я вышла из своего кабинета и, как на расстрел, поплелась в противоположный конец коридора. Что Антон от меня хочет? Мы крайне редко пересекались по работе. Он всегда был в разъездах и командировках, я же руководила процессом тут, «в полях».

– Можно войти? – поинтересовалась я, заглядывая в его приоткрытый кабинет.

Антон тут же подскочил из-за своего стола и отворил дверь.

– Да-да, входи, конечно, присаживайся.

У нашего агентства был довольно молодой руководитель. Вряд ли ему было больше тридцати пяти. Высокий, худой, немного нелепый, всегда с растрепанными волосами, падавшими на лицо. Как он достиг этой должности в таком молодом возрасте, для всех оставалось загадкой. И тем не менее со своими обязанностями он справлялся. Дела шли в гору. Я устроилась в кресле рядом с его столом и закинула ногу

на ногу.

Сегодня утром последнее, чем мне хотелось заниматься, – это подбирать себе одежду, поэтому я просто натянула первое попавшееся платье и кроссовки. Платье было свободное, чуть выше колен, с высокой талией, расцветка – под гжель. Не нужно сочетать верх и низ? Замечательно! Волосы я заплела в небрежную косу. Косметикой воспользоваться не было сил.

И вот я сижу, вся а-ля натюрель, похожая на крепостную крестьянку, вернувшуюся с покоса, и замечаю, что Антон изучает меня весьма заинтересованным взглядом. Ох уж эти взгляды... За годы избегания отношений я научилась безошибочно определять их.

– Меня вызвали к директору, потому что я получила двойку? – пошутила я. У нас был довольно неформальный стиль общения в агентстве.

– Что? Э-э-э... Нет! Ты что! Скорее наоборот! – уверил меня Антон. Он заметно нервничал, и я еще раз задалась вопросом, как он сумел всего добиться, если даже невинный разговор с подчиненной вгоняет его в стресс. – Я хотел похвалить тебя. Ты всего два месяца работаешь на своей позиции, и все идет очень и очень хорошо. Клиенты довольны, я лично переговорил с каждым, подчиненные тоже. Похоже, мы не прогадали.

– Ну, у вас есть еще месяц моего испытательного срока, чтобы разочароваться и уволить меня, – снова пошутила я.

Антон рассмеялся. Пожалуй, он смеялся чуть дольше, чем следовало.

– Я как раз собирался сказать, что твой испытательный срок окончен. Не вижу смысла в этих формальностях и не хочу тебя демотивировать.

– Вау! Спасибо большое! – искренне порадовалась я.

– Расскажи мне, пожалуйста, про последний тендер, – попросил Антон.

Я содрогнулась. Этот тендер на детские соки стал моим ночным кошмаром. Вместо двух недель он растянулся на шесть, и каждый раз, приходя на работу, я готовилась к новым сложностям. Клиент был абсолютно сумасшедшим и ни за что не хотел платить. Отличное сочетание! Не удивлюсь, если на финальной презентации мы всей командой будем танцевать польку и рассказывать наши идеи на клингонском. И все это – совершенно бесплатно, разумеется.

– Ну, если у тебя есть четыре часа свободного времени и стакан валерьянки, то могу начать.

– Четырех часов нет, но потратить час на обед с моей самой обворожительной сотрудницей я готов. – Антон улыбнулся, продемонстрировав мне белоснежные ровные зубы.

– Хорошо, я пойду за сумочкой, – ответила я и про себя снова выругалась.

Обед затянулся на два часа. Два часа, Карл! Пятнадцать минут мы обсуждали тендер, а остальные час сорок пять – наши предпочтения в еде, путешествия и хобби. Антон вязал носки. Я отковыривала наклейку на оборотной стороне стола и пыталась не заснуть.

Когда этот кошмар закончился и мы снова поднялись в офис, Антон небрежно положил руку мне на талию и сказал:

– Надо будет обязательно повторить!

– Конечно, – сквозь зубы улыбнулась я и направилась в свой кабинет.

Четыре часа до конца рабочего дня. Я справлюсь.

Меня бесила сложившаяся ситуация. Антон – мой начальник, он же понимает, что я не могу его послать. Вот хитрюга! С другой стороны, он не делал ничего выходящего за рамки приличий. Ну пообедали мы, поговорили... Но я все равно чувствовала себя загнанной в угол.

Четыре часа, и впереди меня ждут два выходных дня. Я буду спать и есть. И ни один мужчина не нарушит границы зоны моего комфорта.

Без десяти семь в мой кабинет зашел Денис, и в этот момент сегодняшней день занял почетное первое место в рейтинге худших дней последнего месяца. Они что, все оборзели?!

Денис был моим бывшим любовником. Не могу сказать, что мы встречались, но это нельзя назвать и сексом на одну ночь. Скорее на двадцать. Он хотел водить меня по ресторанам и в кино, а я хотела выгнать его из своей постели через три минуты после секса. На этой почве мы и разошлись.

Проблема заключалась в том, что из моей тирады «я не готова сейчас к серьезным отношениям и хочу побыть одна» Денис слышал только одно слово – «сейчас». Он занял выжидательную позицию и приблизительно раз в три месяца навещался ко мне без предупреждения, чтобы прощупать почву.

– Аленушка, милая, какая ты сегодня красивая! – с порога начал он, и я подавила резкое желание закатить глаза.

Ненавижу. **НЕНАВИЖУ**, когда меня называют Аленушкой.

Сам Денис выглядел неплохо. Высокий, статный, всегда в строгих костюмах и классических пальто, с лицом средне-статистического мужчины средней полосы России и навязчивостью джек-рассел-терьера.

– О, какой сюрприз! – не без сарказма отреагировала я. – Какими судьбами?

– Проезжал мимо, решил к тебе заскочить. – Денис без приглашения уселся в кресло напротив.

Ну почему! Почему нужно быть таким липучим! Как репей, ей-богу!

Я откинулась на спинку кресла и глубоко вздохнула.

Обычно я аккуратно отшивала Дениса, стараясь не особо ранить его чувства. Сегодня у меня не было на это сил. Я не хотела быть грубой, но жизнь порой бывает несправедлива. Оттягивая момент, когда сорвусь, я задала невинный вопрос:

– Как твои дела? Какие новости?

– О, все отлично, спасибо! Бизнес идет в гору, мы заключили крупный контракт с сетью кафе. – Денис занимался дистрибуцией мебели. – В прошлом месяце ездил на Канары отдыхать... А как ты? Как твои дела?

Сегодня ты третий мужчина, который меня донимает, и я близка к тому, чтобы надеть тебе на голову ноутбук.

– Тоже неплохо. Меня повысили, теперь управляю отделом.

– Поздравляю, дорогая моя! Ты это заслужила, как никто другой! – Энтузиазм в его голосе приблизил меня к срыву еще на несколько шагов. Как же он меня раздражает! – Послушай, Аленушка, не хочешь пойти поужинать? У вас тут недалеко открылся новый китайский ресторан.

Я резко поднялась из кресла и отвернулась от Дениса, делая вид, что роюсь в сумочке. Фуф! Сейчас я его пошлю. Не люблю быть грубой с людьми, вот честно. Я предприняла последнюю попытку быть вежливой:

– Нет, спасибо, у меня уже есть планы на сегодня.

– Да? И какие же?

Я не видела выражения лица Дениса, но знала, что он пы-

тается выглядеть равнодушным.

– Тебя это не касается.

– Меня касается все, что связано с тобой. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Это уже пахнет преследованием. Надо почитать в интернете о судебных запретах.

– А ты знаешь, как я к тебе отношусь, – отчеканила я, все еще стоя спиной к Денису и теряя остатки терпения.

– Так что у тебя за планы? – не унимался он.

– Она ужинает со мной.

Это был другой голос, и я резко обернулась.

В дверях в непринужденной позе, облокотившись на косяк, стоял Андрей.

Если бы в этот момент я пила кофе, то от неожиданности фонтаном выплюнула бы его на стол. Но кофе я не пила. Поэтому я просто застыла как статуя. Статуя с открытым ртом. Бывают же такие, да? Не знаешь, что делать? Просто замри и молчи. Сделаю, пожалуй, эту фразу своим девизом.

Кажется, Андрей выглядел еще лучше, чем вчера. Он был одет во все черное: джинсы с низкой посадкой, футболка, та же кожаная куртка, высокие кеды... Вроде бы ничего особенного, но все это сидело на нем так, будто его наряжали полдюжины стилистов. Он обворожительно мне улыбнулся и направился в мою сторону. Я сглотнула и незаметно схватилась за край стола.

Денис выглядел ошарашенно. Он явно: а) не ожидал, что я

с кем-то встречаюсь, и б) не ожидал, что этот кто-то будет настолько привлекательным. Мужчины обычно не могут оценить красоту друг друга, но это был тот случай, когда не заметить зашкаливающий уровень сексуальности было просто невозможно. Тут разве что слепой бы ничего не заметил. Хотя от Андрея так невероятно пахло легким древесным парфюмом, что, пожалуй, и слепой бы не остался равнодушным.

Я стояла, как дура, с открытым ртом и думала о слепых, а Андрей подошел ко мне, по-свойски приобнял за талию и нежно поцеловал в ухо. По шее и спине тут же разбежался целый табун мурашек, и мне захотелось повиснуть у него на шее. Но я лишь по-идиотски хихикнула.

– Я Андрей, а ты?.. – Андрей протянул руку Денису, тот поднялся из кресла и нехотя пожал ее.

– Денис, – закончил он.

– Мы с Аленой уже уходим, ты не против? Я забронировал столик на семь. – Красавчик пожал плечами.

А он неплохо врет, этот мелкий. Надо будет попросить его провести для меня мастер-класс.

– Да, конечно. – Денис виновато мне улыбнулся. – Я зайду как-нибудь в другой раз, – добавил он и направился к двери.

– Лучше давайте в другой раз сходим куда-нибудь втроем? – предложил Андрей, все еще обнимая меня за талию.

Денис что-то возмущенно пробурчал в ответ и, не обращившись, удалился. Андрей не двигался с места. Его рука прожигала дыру на моей пояснице, глаза изучали мое лицо,

а на губах играла легкая улыбка. А я ведь сегодня даже не накрасилась! Какой кошмар.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть, но не могла отвести взгляд от его лица. Оно было невероятно притягательным. Как те 3D-картинки, в которые всматриваешься долгие минуты, чтобы увидеть объемную фигуру внутри узора. Я не могла оторваться.

Какое-то движение за стеклянной стеной кабинета заставило меня оторвать от него взгляд. Я посмотрела на моих девочек, которые выстроились в ряд перед стеклом и с интересом изучали нашу немую сцену. Я тут же вырвалась из рук Андрея и неловко уселась в кресло.

– Спасибо, что выручил, – хрипло сказала я. – Этот парень начал меня утомлять.

– Я догадался. – Андрей уселся на край стола и с улыбкой смотрел на меня сверху вниз. – Даже не слыша ваш разговор, только по выражению твоего лица я все понял.

– Очень... Э-э-э... предусмотрительно с твоей стороны. – Я чувствовала, что краснею как помидор.

Мне было стыдно за все. За идиотское фермерское платье, за нечесаную косу, за отсутствие косметики и за то, что мне хотелось облизать указательный палец Андрея, которым он легко постукивал по локтю.

– А что ты тут, собственно говоря, делаешь?

– Пришел пригласить тебя на ужин, – непринужденно ответил он.

– Как же ты узнал, где я работаю?

– Ты мне сама вчера сказала.

Бинго! Я ненакрашенная идиотка с памятью полевой мышки. Я чувствовала, как стали краснеть уши.

– Так что насчет ужина? – Он выгнул бровь.

– М-м-м... Даже не знаю, – замялась я.

Что происходит?! Зачем ему ужинать со мной? Я же подруга его сестры, это запретная территория, разве нет?

– Тут и знать нечего, просто пойдем. Тем более ты мне должна, – усмехнулся он.

– Ладно. – Я сама не поняла, как так получилось, но уже складывала вещи в сумку и просовывала руки в рукава пальто, которое мне подал Андрей.

* * *

Это было очень странное свидание. Хотя свидание ли это было? Я сломала голову, как правильно назвать эту незапланированную встречу, еще по дороге к кафе. Кстати, место выбрала я. Андрей еще в лифте поинтересовался, куда бы я хотела пойти, и я предложила тихое итальянское кафе через два дома от офиса.

По пути ему позвонили, и он начал бурно обсуждать по телефону какую-то выставку в галерее. Я слушала вполуха, пытаюсь найти объяснение тому, что происходит. Почему я согласилась с ним пойти? Самым верным решением было бы

отказаться, но я просто не смогла. Это казалось таким естественным и правильным, что язык без участия мозга сказал «ладно», а ноги сами понесли меня к лифту.

Честно, я была ни при чем.

Интересно, как он себя поведет? Разговаривая по телефону, Андрей выглядел расслабленно и периодически поглядывал на меня с нечитаемым выражением лица. Будет ли он снова ко мне прикасаться? Или поведет себя как старый знакомый, чтобы сгладить неловкость после вчерашней сцены на кухне?

Уже при входе в кафе он повесил трубку и придержал для меня дверь:

– Извини, позвонили по работе, надо было срочно обсудить пару вопросов.

– Все нормально, говори сколько влезет, пока я недоумеваю, что я тут делаю, – честно сказала я, и он усмехнулся.

Мы прошли к небольшому столику в углу у окна и устроились друг напротив друга. Андрей заказал мясной салат и стейк. Неудивительно – надо же чем-то кормить всю эту мускулатуру! Я попыталась представить, как он выглядит без футболки.

– О чем задумалась? – спросил он, и я моментально покраснела.

Ненавижу эту свою особенность!

– О балансе жиров, белков и углеводов, – сказала я и принялась крутить в пальцах тонкую ножку пока еще пустого

бокала.

– Тебя интересуют такие вещи? – Он вскинул брови. – Вообще, расскажи мне о себе.

– Зачем?

– Потому что ты мне нравишься и я хочу узнать тебя по-лучше, – ответил Андрей и отпил воды, которую уже успели принести.

Меня поражало, насколько просто и бесхитростно он со мной общался. Ни тени смущения, ни намек на румянец. Я же в этот момент чувствовала, как проступают пятна на шее. Надо было как-то дать ему понять, что мне это не интересно, но я не понимала как. Он ничего не предлагал, в отличие от того же Дениса.

– Знаешь, я, пожалуй, выпью сегодня, – брякнула я.

Андрей подал знак официанту, и я заказала бокал вина. Если честно, я бы хотела сразу заказать штуки три-четыре, но мне было стыдно, поэтому я решила начать с малого.

– Откуда такой интерес к моей скромной персоне? – поинтересовалась я. – Мы не виделись много лет, да и раньше толком не общались.

– Я вчера тебя увидел и вспомнил детство. Тот период, когда все только случилось... – Андрей снова приложился к стакану с водой. – Мы тогда часто виделись, ты была лучшей подругой Оли. Мне действительно интересно, как у тебя сейчас дела. Тем более что я теперь твой квартиросъемщик.

Звучит довольно безобидно. Вот черт.

– М-м-м... Что же тебе рассказать? Метр шестьдесят пять, тридцать лет, вес не скажу тебе даже под страхом смерти.

– Я вижу, что с твоим весом все в порядке.

– Ты мужчина, что тут скажешь. – Я пожала плечами.

– Ну хотя бы не *мальши*, и на том спасибо, – язвительно добавил Андрей.

До чего же он был симпатичный! Я не могла оторвать от него глаз. Удивительное лицо, притягивающее к себе внимание, глубокий взгляд, а эти ямочки... Все, я опять зависла.

– Только не говори, что обиделся, – смутилась я.

Ведь я специально использовала именно это слово, чтобы четко обозначить границы наших отношений. Зачем я это сделала? Ах да! Он младший брат моей подруги, точно!

– Вот еще, – хмыкнул он, – как будто я не знаю, что ты воспринимаешь меня исключительно как младшего брата своей подруги.

Помимо красивой внешности и чувства стиля, он еще обладал способностью читать мысли. Прекрасно. Надо срочно подумать о чем-то другом.

Где наша еда?

– Где наша еда? Я такой голодный!

Я поперхнулась. К счастью, официант уже спешил к нам с бутылкой вина и закусками. Мне так хотелось попросить его оставить бутылку на столе... Вместо этого я сделала несколько жадных глотков. Андрей приступил к салату. Я жевала

руколу, щедро запивая вином, и исподтишка наблюдала за тем, как сексуально он ест.

– Приятного аппетита!

– Спасибо! Я сегодня весь день ничего не ел. Когда принесут стейк, я прикончу его за одну минуту.

– Спешу тебя разочаровать, но это физически невозможно. Его же надо жевать, – заметила я.

– Ты меня плохо знаешь.

– Даже если бы ты был мясорубкой, у тебя бы все равно не получилось проглотить стейк за *одну минуту*.

– Может, поспорим? – предложил Андрей, весело улыбаясь.

При виде его ямочек я срочно опустошила свой бокал и помахала официанту.

– Да пожалуйста, – согласилась я, – хоть на миллион долларов.

– Давай так. – Андрей дожевывал свой салат (ел он действительно быстро) и откинулся на спинку стула. – Если выиграю я, то ты пойдешь со мной на одно довольно странное мероприятие.

– Когда?

– Сегодня.

– Господи, что за мероприятие? Ты меня пугаешь! Похороны? Встреча в свингер-клубе? Дискотека восьмидесятых?

– Почти похороны, – засмеялся он. – Я обещал появиться на свадьбе одного знакомого. Мне ужасно не хочется туда

тащиться, но в твоей компании этот поход может стать вполне приятным.

Отлично! В завершение сегодняшнего дня я буду пить из туфли невесты и танцевать в компании подвыпивших провинциальных родственников. Хотя стоп. С чего это я должна проиграть?!

– А если выиграю я?

– Проси что хочешь.

Как же заманчиво это звучало! Я окинула его оценивающим взглядом. Ну какой же он красавчик, просто слов нет! Мне хотелось сделать с ним множество вещей, но я, будучи еще не совсем пьяной, приняла единственно верное в данной ситуации решение: если я выиграю (а я выиграю!), я попрошу его больше не выходить со мной на связь. Все. Точка. Тушите свет.

– Заметано. Но если ты подавишься и умрешь, то я скажу твоей сестре, что это была твоя идея. – Я протянула ему руку через стол, и он с энтузиазмом ее пожал.

Ощущения от прикосновения были теплые и волнующие. Но мне не стоит об этом думать. Нет.

В этот момент, как по заказу, из кухни вышел официант с подносом и прошествовал в сторону нашего столика. Я увидела стейк Андрея и не смогла сдержать смех. Он был огромный! Андрей выглядел спокойным и уверенным. Я подвинула тарелку со своей пастой в угол стола, положила перед собой телефон и открыла в нем приложение с секундомером.

– Готов?

– Всегда готов! – Андрей взял вилку и специальный нож для резки мяса и нацелился на стейк.

Я нажала «старт».

Он ел так, как будто кто-то ускорил перемотку видео. Чудовищно быстро. Отрезал и забрасывал себе в рот большущие куски, уже через секунду проглатывая их. Я опасалась за его дыхательные функции.

Секунд через тридцать стало понятно, что сегодня я иду на свадьбу. Для этого мне определенно – определенно! – надо выпить еще хотя бы бокал. Я как раз опустошила второй, когда счетчик секундомера перевалил за минуту. Андрей вытирал рот салфеткой.

– Ты подлый обжора!

– Эй! Это ты взяла меня на слабо, помнишь?

– Пожалуйста, не заставляй меня тащиться на свадьбу в этом уродском платье! – взмолилась я.

– Ты отлично выглядишь, – уверил меня Андрей, пролистывая меню.

– Только не говори, что ты будешь еще что-то заказывать.

– Я бы не отказался от десерта.

– Знаешь, ты меня действительно поразил. Никогда не видела, чтобы человек ел с такой скоростью, правда. Ты все так быстро делаешь? – невинно поинтересовалась я, отправляя в рот очередную вилку с карбонарой.

Андрей поднял на меня насмешливый взгляд. Потом на-

клонился над столом и негромко, почти шепотом, ответил:

– Спешу тебя уверить: некоторые вещи я предпочитаю делать *мучительно долго*.

Я сглотнула. В животе что-то затрепетало. Где же тот страх, который сковал меня вчера вечером? Почему он не возвращается?

* * *

Я выпила три бокала вина и потому позволила Андрею заплатить по счету. Ну и пусть! Раз вечер все равно шел не по плану и я, вместо того чтобы оказаться на своем диване с банкой мороженого, очутилась на свидании с малолеткой, а теперь еще и собиралась с ним на свадьбу... Гори оно все синим пламенем. Мне было весело.

Мы дошли до его машины. Спортивная БМВ. Машина явно не новая, но довольно стильная. Мальчишеская. Андрей открыл передо мной дверь, я устроилась на соседнем с водительским сиденье. После этого он моментально уселся за руль, завел мотор и двинулся с места.

– Ты приготовил подарок на свадьбу? – поинтересовалась я.

– Черт! Совсем забыл об этом... Посмотри в бардачке пустой конверт, пожалуйста.

Я открыла бардачок. Там действительно лежал конверт. А еще пачка презервативов. Я поморщилась.

– Зачем они тебе в машине?

– За тем же, зачем и в любом другом месте.

– Только не говори, что ты из тех парней, которые занимаются сексом на заднем сиденье своего авто.

– Да расслабься, я просто забыл их выложить. – Он пожал плечами и обворожительно мне улыбнулся.

Чертовы ямочки! Сведут с ума любую, хоть в машине, хоть в лифте, хоть на свадьбе. Я закусила губу, пытаюсь не рассмеяться собственным мыслям.

– Почему ты улыбаешься? – с интересом спросил Андрей.

– Не отвлекайся от дороги, пожалуйста. Я переживаю, когда дети садятся за руль.

– Я знаю, чего ты добиваешься, – усмехнулся он. – Ты хочешь, чтобы я всем своим поведением стал доказывать тебе, что я уже взрослый. Но мне это не интересно.

– Как жаль! А я-то уже представила, как ты поведешь меня в магазин покупать сигареты без паспорта, чтобы произвести впечатление.

Андрей рассмеялся. С ним было так легко! Находиться рядом, разговаривать... Это было так же естественно, как дышать. Я подавила желание взять его за руку, которая покоилась на ручнике. Третий бокал был явно лишним, да.

Через десять минут мы припарковались около ресторана. Андрей сунул в конверт пару купюр, и мы направились к входу.

Внутри было шумно и очень людно. Черт, да на этой сва-

дьбе было человек сто, не меньше! Только я понадеялась за-
теряться в толпе, как люди стали обращать на нас внимание.
Пока мы продвигались в сторону столика, за которым вос-
седали жених с невестой (кажется, он называется «президи-
ум», но я была уже явно не в состоянии произнести это сло-
во даже в уме), окружающие то и дело оборачивались на нас,
толкали друг друга в бок и шептались. Что происходит?! Ан-
дрей положил мне руку на талию, и это почему-то придало
мне уверенности.

Мы подошли к столу, и жених тут же подскочил, чтобы
нас поприветствовать. Это был невысокий парень примерно
моего возраста с приличного размера залысиной на макуш-
ке. Невеста выглядела довольно симпатичной, несмотря на
километровое декольте.

– Андрей! – радостно завопил жених. – Как я рад, что ты
смог прийти! – Он кинулся с энтузиазмом жать Андрею ру-
ку, и делал это долго. Очень долго.

– Спасибо, что пригласил, Влад. Очень рад за тебя, по-
здравляю! – Андрей умудрился изящно опустить конверт в
специальный ящик «для подарков» на столе молодоженов. –
Познакомься, это Алена, моя девушка.

Я довольно громко икнула. Благо в зале играла музыка.
Влад окинул меня добрым пьяненьким взглядом.

– Очень, очень приятно познакомиться! Я всегда знал, что
у Андрея прекрасный вкус. – Он протянул мне ладонь, и я
ее пожала. – Алена, вы даже представить себе не можете, как

вам повезло!

– Вы знаете, да! Я даже представить себе этого не могу! – уверила его я. Андрей тихонько засмеялся.

– Ребята, познакомьтесь с Марьяной. – Влад с гордостью показал на жену. Та поздоровалась и помахала нам рукой. Декольте заколыхалось в такт ее жесту.

После всех формальностей официант проводил нас к столу. Слава богу, гости уже сбивались в группки на танцполе, что избавило нас от необходимости с кем-то знакомиться и притворяться, что мы пара.

– Значит, девушка, да? – сердито спросила я, пока Андрей жевал мандарин.

– Ну а что я должен был сказать? Что ты подруга моей сестры? К чему им эти подробности?

– Тебе не кажется странным, что я уже второй раз за вечер играю роль твоей девушки, хотя на самом деле ей *не являюсь*?

– Не-а, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Ты вообще когда-нибудь перестаешь есть? – не унималась я.

– Когда сплю. И если в душ иду. – Андрей отправил в рот кусочек персика. Я насупилась.

– Друзья! – Громкий голос из динамиков заставил меня вздрогнуть. Оказывается, пока мы препирались, Влад успел завладеть микрофоном. – Сегодня очень счастливый день. В том числе и потому, что на мою свадьбу пришел сам Андрей

Рублев со своей очаровательной девушкой Аленой!

Все. Абсолютно все уставились в нашу сторону, потому что Влад подкрепил свою речь тем, что рукой указал на нас. Какой ужас. Никогда больше не выйду из дома ненакрашенной.

– Удивительный, невероятно талантливый художник. Человек, который перевернул мои представления об искусстве. Давайте поплодирuem этой чудесной паре!

Все стали нам хлопать, а я, естественно, покраснела как рак. Андрей взял меня за руку и нежно погладил по спине. Как умело он притворялся, я аж сама чуть не поверила!

– Не знала, что ты художник, – сквозь улыбку процедила я.

– Дети любят рисовать, ты же знаешь, – прошептал он мне на ухо.

Но тут стали раздаваться вопли «Горько!», и я поняла, что все, мне кранты. Ужин? Ладно. Свадьба? Оке-е-ей. Но это?!

Я прищурила глаза и метнула в Андрея яростный взгляд. Он невинно улыбался и пожал плечами. А потом поднялся.

Крики стали еще более настойчивыми, и я чувствовала, что все эти люди от меня чего-то ждут. И только я мешаю им продолжить наслаждаться весельем. У меня не было выбора. Так ведь? Надо – значит, надо.

Я поднялась. Андрей смотрел мне прямо в глаза и уже не улыбался. Он подошел ко мне вплотную, взял мое лицо в свои ладони и заглянул мне в глаза. Казалось, это длилось

бесконечно. То, как он внимательно изучал мое лицо, гладил скулы, зарывался пальцами в мои волосы. Кстати, пальцы у него были очень теплые, и от тех точек, где они соприкасались с моей кожей, к затылку разбегались дорожки мурашек.

Дыхание замерло. Я застыла и не могла пошевелиться. Наши тела соприкасались, и мне моментально стало жарко. Очень жарко. Мне хотелось этого поцелуя больше всего на свете, и в то же время я дико боялась. Потому что что-то внутри меня подсказывало – это будет не просто поцелуй на публику.

Андрей наклонился и нежно прикоснулся губами к моим губам. Они были теплыми и мягкими, и от него пахло чем-то... Не знаю. Мужским, терпким, едва уловимым. И древесным парфюмом. И немного персиком. Я закрыла глаза и, кажется, застонала. Господи, неужели я застонала?!

Мои губы уже почти разомкнулись, как вдруг мы услышали аплодисменты, и ведущий свадьбы весело сказал:

– Оставим эту сладкую парочку наедине, друзья! А я спешу всех гостей пригласить на танцпол!

Зазвучала быстрая песня, и все, кто до этого момента не танцевал, потянулись в центр зала. Я резко опустила обратно на свой стул и налила вина из открытой бутылки в бокал. Не уверена, что этот бокал был чистым, но мне было все равно.

Что вообще я тут забыла?!

Андрей тоже уселся на место и отправил в рот тарталетку

с мясным салатом. Я старалась не смотреть на него. До чего же неловкая ситуация! Мозги совершенно отключились, это все из-за вина!

– Я, пожалуй, поеду, – сухо сказала я. – Сейчас вызову такси.

– Я тебя отвезу. – Андрей поднялся из-за стола. Я тоже встала.

– Нет, я хочу немного прогуляться. Одна.

– Я чем-то тебя обидел? – Он взял меня за плечи и развернул к себе. – Прости за этот цирк. Мне показалось, вышло забавно. Учитывая то, что для меня это тоже было неожиданностью.

Андрей мило улыбался. Слишком мило. Надо делать ноги.

– Было действительно... забавно. Но мне пора. Не забудь перевести мне деньги в конце месяца, ладно?

И я, не оборачиваясь, направилась в сторону гардероба. Андрей за мной не пошел.

2003

Мы с Максом подходили к дому.

За последние недели он провожал меня четыре раза. Все выглядело довольно невинно. Обычно после уроков мы стиливались в раздевалке, он предлагал пойти домой вместе, и я, потупив взгляд, соглашалась.

Мы шли по улице рядом, обсуждали школу, учителей. Макс шутил, заставляя меня смеяться. Иногда делал комплименты.

В прошлый вторник он сказал, что я самая красивая девушка в школе, улыбнулся и пошел домой, оставив меня стоять у подъезда с открытым ртом. Дома мне пришлось выпить четыре стакана воды, чтобы успокоиться.

Я находилась в состоянии перманентной паники и совершенно не знала, что мне делать. Макс явно проявлял ко мне интерес, но что могла я? Я ведь даже еще ни разу не целовалась! Обольстительница из меня была примерно такая же, как балерина Большого театра, а это значит, что скоро он потеряет ко мне интерес.

Этого я боялась больше всего на свете.

Сегодня мы снова шли вместе в сторону дома. Дорога занимала максимум минут десять, но я старалась идти медленно. Не слишком медленно, чтобы он не догадался, но ни в коем случае не быстро. Я растягивала время рядом с ним.

Мы остановились на последнем светофоре около моего дома. Когда загорелся зеленый, я не глядя шагнула на проезжую часть. В эту минуту из-за угла повернула машина, и Макс, взяв за руку, потянул меня назад.

Я встала рядом и не могла поверить своему счастью. Он продолжал держать мою руку в своей. Я чувствовала тепло его огромной ладони, чувствовала, как он слегка перебирает мои пальцы, и мурашки бегали по спине и шее. Было трудно дышать, я ощущала бешеный пульс где-то в горле.

За руку мы перешли дорогу и прошли весь оставшийся путь до моего дома. Макс молчал. Я пыталась дышать, чтобы не умереть от счастья.

Он остановился около моего подъезда и, не отпуская руку, встал напротив меня. Я смотрела на свои туфли, но чувствовала его взгляд на себе.

– Ты мне нравишься, Алена, – тихо сказал Макс.

В горле образовался ком величиной с арбуз. Мне хотелось плакать и смеяться одновременно. Я сглотнула.

– Посмотри на меня, – попросил он.

Я подняла глаза. Его обычно такие хитрые и веселые глаза сейчас смотрели на меня в ожидании. И знаете, что я в них увидела? Я увидела свое отражение. Застенчивую девочку шестнадцати лет, которая была без памяти влюблена.

– Ты мне тоже нравишься, – почти прошептала я.

Макс резко наклонился ко мне, но замер в миллиметре от моих губ. Мне показалось, что весь мир перестал суще-

ствовать в эту секунду. «Сейчас это произойдет», – только и успела подумать я – и тогда он меня поцеловал.

Нежно, аккуратно, одними губами. Я еще несколько мгновений стояла с опущенными руками, но потом какой-то инстинкт подтолкнул меня обнять его. Я ответила на поцелуй. Не знаю, делала ли я все правильно или нет, но это было лучшее, что случилось со мной в жизни. Я растворилась в Максе, его губы заводили меня, заставляя сладкое тепло разливаться внутри. В тот момент я была абсолютно, кристально, безгранично счастлива.

2017

Вернувшись домой после своего неожиданного пятничного свидания, в первую очередь я направилась на кухню, стянула с себя платье и выбросила его в мусорное ведро. Черт бы побрал этот дурацкий день, стейки, свадьбы и Андрея в придачу!

Хорошенько выругавшись про себя, я легла спать и проспала почти двенадцать часов.

Я ожидала, что Андрей будет пытаться связаться со мной и начнет выведывать про мои перепады настроения, а откровенничать с ним у меня не было никакого желания. Поэтому я, как сделала бы любая взрослая женщина на моем месте, на два дня выключила телефон.

Я занималась чем угодно, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей. Сделала генеральную уборку квартиры, съездила за машиной к офису, потом в магазин, накупила еды на пять лет вперед, приготовила суп, жаркое и даже испекла пирог. В субботу вечером у меня промелькнула мысль съездить к родителям или встретиться с подругами, но для этого мне надо было включить телефон. Поэтому я съела весь пирог перед телевизором и уснула, сидя в кресле, обсыпанная крошками.

Воскресенье я посвятила уходу за собой – сходила на занятия по йоге, потом в салон красоты подровнять кончики, сделала маникюр, купила пару платьев (на этот раз нормаль-

ных!). Вечером приняла ванну под классическую музыку и с бокалом вина.

Казалось бы, выходные прошли идеально. Я переделала кучу дел, отдохнула и посвятила время себе, но ощущение пустоты меня не покидало. Какой-то тоненький противный голосок внутри шептал, что для того, чтобы стать полной неудачницей, мне не хватает только пары котов. Когда я состарюсь, они съедят меня вместе с остатками еды, застрявшими в складках махрового халата. Тьфу!

Но самое обидное то, что я не могла выкинуть из головы мысли об Андрее. Я вспоминала, каким он был забавным, уверенным в себе, взрослым... Я уже практически перестала ассоциировать его с напуганным тринадцатилетним мальчишкой, которого знала раньше. Вместо него в голове поселился образ зрелого человека с хорошими манерами, отличным чувством юмора и... С очень вкусными губами. Тьфу еще раз!

В душе мне хотелось, чтобы Андрей написал. Тогда у меня был бы повод вступить с ним в переговоры. Интересно, он меня куда-нибудь пригласит? Или снова заявится на работу как ни в чем не бывало? А может, домой?

Лежа в ванной, я вдруг запаниковала. Вдруг он прямо сейчас звонит в мою дверь, а я из-за музыки ничего не слышу?

Я резко поднялась из ванны, замоталась в пушистое полотенце и босиком прошлепала к входной двери. Посмотрев в глазок, я убедилась, что в коридоре никого нет. Черт.

В этот момент до меня дошла вся абсурдность ситуации. Я, вся такая гордая, отключила телефон, чтобы не давать Андрею возможности с собой связаться, а сама стою под дверью в надежде, что он ко мне придет. Вздыхнув, я направилась в комнату и включила телефон.

Через минуту стали приходить сообщения. Несколько пропущенных звонков от мамы, два от школьной подруги Юли, пара десятков писем по работе. Я ждала несколько минут. Пена на моих ногах таяла и стекала струйками воды на пол в спальне. От Андрея ничего не было.

Я растерялась. Что-то в поведении Андрея подсказывало мне, что он не из тех, кто легко сдается. По всем законам жанра он должен был бы выйти со мной на связь. Но не вышел.

Я вдруг возмутилась и швырнула телефон в подушки. Ну и фиг с ним! Именно поэтому я и не завожу никаких отношений! Вся эта нервотрепка не для меня. Мне уже хватило однажды этих переживаний, на всю жизнь запомнила. Хватит!

* * *

Неделя прошла довольно уныло.

В понедельник девчонки на работе расспрашивали, кто же тот красавчик, с которым мы ушли в пятницу вечером в неизвестном направлении. Я буркнула, что это младший

брат моей подруги, который снял у меня квартиру, и под их восторженные возгласы и посвистывания (кто вообще сейчас свистит! Вы серьезно?!) удалилась к себе в кабинет. Я опустила жалюзи, чтобы не видеть их самодовольные лица.

Если честно, я готовилась к тому, что Андрей в какой-то момент снова заявится ко мне на работу. Поэтому каждый из пяти рабочих дней я приходила в офис одетой с иголки. Будильник я заводила на полчаса раньше, чем обычно, тщательно подбирала наряды и красилась.

В пятницу я нарядилась практически как рок-звезда: в обтягивающие кожаные легинсы, высокие сапоги на плоской подошве, асимметричную футболку оверсайз и косуху. Волосы завила щипцами, а под глазами с шестнадцатой попытки нарисовала ровные черные стрелки. Черт. Да я была такой горячей, что могла соблазнить любого! Но этот фрукт так и не объявился, черт бы его побрал.

После обеда я перестала спорить сама с собой и полезла в соцсети. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что у Андрея не только имеется там профиль, но и что у него больше трехсот тысяч подписчиков! Неудивительно, что на свадьбе люди его узнавали.

Оказалось, Андрей действительно был художником-иллюстратором, причем невероятно талантливым. У него был совершенно неповторимый стиль, он прорисовывал мельчайшие детали очень четко, почти всегда в черно-белых тонах. При этом в его картинах всегда был какой-то цен-

тральный крупный элемент, вокруг которого разворачивалось действие.

Я как замороженная рассматривала его работы, одну за другой. Девушка, курящая марихуану, дым от которой уносит ее в путешествие по дальним странам. Небоскребы Нью-Йорка. Кремль. Чашка кофе. И все это опутано каллиграфией и мелкими деталями, создающими общее настроение.

Мало того что руки у парня однозначно росли из нужного места, у него еще и язык был очень хорошо подвешен. Я зачитывалась подписями к фото. Он писал легко, забавно, рассказывал о своих приключениях в Америке, о наблюдениях на улицах Москвы, да о чем угодно! Довольно быстро я поняла, почему у него столько фанатов. И это при том, что нигде – НИГДЕ – не фигурировали его фотографии. Уверена, что стоит ему выложить парочку своих портретов, как у профиля прибавится еще несколько сотен тысяч подписчиков. Точнее, подписчиц.

Я совсем приуныла. Какой интерес у него могу вызвать я? Совершенно заурядная личность, да еще и на пять лет старше его. Почему-то мысли о том, что мы не можем быть вместе по ряду причин, совершенно улетучились из моей головы. Хотелось страдать.

Подпись под последним фото (на котором была изображена выставка) гласила, что на этой неделе в арт-галерее на «Шаболовской» проходит его выставка-продажа. Я посмотрела на карте адрес и прикинула, не сходить ли мне туда по-

сле работы. Чисто из любви к искусству, разумеется.

Из раздумий меня вырвал голос Сизова – он стоял в дверях моего кабинета.

– Привет! Вау! Какая ты сегодня красивая! – Он игриво присвистнул.

Да что же с ними всеми такое!

– Спасибо, Антон, – неловко улыбнулась я.

– Собираешься куда-то после работы?

– Пока не решила.

– Хотел тебе кое-что предложить. – Прежде чем я успела испугаться, он поспешно добавил: – Встречу со Скворцовым.

Я нервно сглотнула. Скворцов был маркетинг-директором со стороны клиента по нашему несчастливому тендеру. На этой неделе снова произошли изменения, дата презентации отложились на неделю, а задание в очередной раз изменилось. Мое терпение было уже на пределе, но я, следуя указаниям руководства, держала себя в руках.

– Со Скворцовым? А зачем? – осторожно уточнила я.

– Я видел вашу переписку. Честно говоря, мне уже надоела вся эта история, – раздраженно сказал Антон и зарылся рукой в волосы. Я обратила внимание на то, что уши у него разного размера. Подавив смешок, я понимающе кивнула. – Я ему сегодня звонил, поставил вопрос ребром. Он предложил встретиться вечером на полчаса, чтобы обсудить ситуацию. Вот хотел позвать тебя с собой.

– Хорошо, я в деле, а где встречаемся?

– Знаешь ресторан «Фуди» на Шаболовке? Недалеко от их офиса.

Я не удержалась и захихикала. Сизов расплылся в улыбке.

– Знаю.

– Там, в восемь. У него будет совсем немного времени, но мы можем остаться и поужинать. Если ты не против, конечно, – смущенно добавил он.

Шпионаж за моим пропавшим без вести поклонником, разбор полетов по работе и свидание с начальником. Супер. Вечер обещал быть интересным.

* * *

После семи, когда сотрудники стали понемногу расходиться, мы с Антоном вместе вышли из офиса и направились к его машине. Я не знала, куда заведет меня этот вечер, поэтому решила оставить свой автомобиль на рабочей парковке. Увидев черный «лексус», я удивилась. Как-то совершенно не вязался в моей голове образ смущенного Антона с этой навороченной тачкой.

Он открыл мне пассажирскую дверь, и я нырнула на сиденье. Внутри пахло кожей и было столько места, что я могла бы с комфортом жить в этой машине. Я с интересом рассматривала салон, пока Антон выруливал с парковки.

– Я только недавно ее купил, – как-то виновато сказал

он. – Пока еще сам никак не привыкну. До этого я ездил на «хонде».

Господи, ну до чего же он был милым! Не в том смысле, что милым и сексуальным, скорее милым и нелепым, как дурацкая, но дорогая сердцу плюшевая игрушка. Вечно с этими растрепанными волосами, бегающими глазами и желанием всем угодить. Мне почему-то стало его немного жаль.

– Шикарная машина, – подбодрила его я.

– А у тебя какая?

– Обычная «мазда», седан.

– О, я люблю «мазду»! – Он одобрительно закивал. – Они очень резвые.

– Наверное. Я не особо люблю гонять.

– А мне казалось... – Он замялся. – Не знаю. Мне казалось, что ты смелая. И любишь приключения.

– Да с чего ты взял! – рассмеялась я. – Я самая большая трусиха на свете. А уж сесть за руль... Для меня это был ужасный стресс. Первые несколько месяцев я каждый раз плакала, когда приезжала домой. Все время боялась кого-нибудь задавить.

– Вот уж никогда бы не подумал! Ты, оказывается, такая ранимая. – Антон бросил на меня быстрый заинтересованный взгляд.

Так. Надо брать ситуацию в свои руки. Я ни в коем случае не должна с ним флиртовать, даже если это выходит ненамеренно! Сейчас получалось так, что я разыграла из себя без-

защитную девочку, и у него сразу же возникло желание за-слонить меня своей широкой мужской спиной. Этого еще не хватало!

Во-первых, Антон – мой начальник. Я никогда не заводила романов на работе и не собиралась нарушать это правило. Во-вторых, мне вообще не нужны никакие отношения. От слова «совсем». В-третьих, он мне даже не нравится! И в-четвертых... Мысли снова вернулись к Андрею. Я вспомнила наш поцелуй на свадьбе. Такой невинный, но меня почему-то все равно пробрало.

– О чем задумалась, Алена? – вкрадчиво спросил Антон.

– Ни о чем, все в порядке. – Я мило ему улыбнулась. – Не возражаешь, если я почитаю рабочую почту? Кое-что не успела сделать в офисе.

– Конечно!

Остаток дороги я провела уткнувшись в телефон и симулируя бурную рабочую деятельность. От постоянного взгляда в экран меня даже начало укачивать в самом конце пути.

Мы подъехали к ресторану как раз в восемь, припарковались, вошли внутрь и сдали куртки в гардероб. Нас проводили к столику в углу небольшого зала. Пока мы шли, Антон положил мне руку на талию. Так, это еще что за новости?

– Я отлучусь, – извинилась я и направилась в дамскую комнату.

Мне было туда не нужно, хотелось только перевести дух и собраться с мыслями. Надо как-то дать Антону понять, что

он мне не нравится. При этом сделать это мягко, чтобы не вызвать негатива на работе. М-да. Задача не из легких. Но где наша не пропадала!

Я промокнула щеки влажной салфеткой, поправила волосы и взглянула на себя в зеркало. Да уж. Вид у меня был явно слишком вызывающий для деловой встречи с топ-менеджером нашего клиента. Я нацепила на лицо непроницаемое выражение и вынырнула обратно в зал.

Народу было довольно много. Я заметила за нашим столиком Антона, рядом восседал Скворцов. Грозный мужчина лет пятидесяти, высокий, грузный... Он совершенно не ассоциировался у меня с его должностью. Из него скорее получился бы директор бани или, на худой конец, депутат. Но практика показывала, что внешность обманчива. Я вот выгляжу как подросток, сбежавший с вечеринки, а на самом деле являюсь менеджером среднего звена. Антон – как взволнованный студент перед свиданием. А Андрей – как модель, рекламирующая мужское нижнее белье. Я закатила глаза из-за своих дурацких мыслей и направилась к коллегам.

– Алена, добрый вечер, – поздоровался Скворцов, смерив меня строгим взглядом. Даже не встал, свин невоспитанный!

Антон поднялся и отодвинул мой стул. Я присела. Тут же нарисовался официант, и я, чтобы не тратить времени, попросила «Цезарь» и стакан воды.

– Сергей, спасибо еще раз, что согласились с нами встретиться. – Антон раскладывал на коленях салфетку и выгля-

дел довольно уверенно, особенно учитывая его обычное поведение.

– Не за что, – буркнул Скворцов, крутя в руках вилку. – Что вы хотели обсудить?

– Ситуация выходит из-под контроля, – стальным голосом сказал Сизов, и я уставилась на него так, как будто видела впервые в жизни. – За время участия в вашем тендере мы потратили такое количество времени и ресурсов, что для нас даже в случае выигрыша вся эта история перестает быть выгодной. Я не знаю, в чем тут дело, но мне кажется, что это непрофессионализм менеджеров, с которыми общается Елена. – Он посмотрел на меня. Я неуверенно кивнула.

Скворцов выглядел растерянно, так, как будто не знал, как реагировать: то ли разораться на нас, то ли начать извиняться. Он явно нервничал, перекатывая вилку в пальцах, но продолжал молчать. Я пребывала в таком шоке от поведения Антона, что при всем желании не нашла бы что сказать.

– Возможно, вы не в курсе. Задача с начала тендера кардинально менялась четыре раза. Четыре. Это значит, что мы выполнили в пять раз больше работы, чем оговаривали на первой встрече. И это учитывая то, что в проекте задействовано порядка десяти человек. Менеджеры, стратеги, креатив. Нет никакой конкретики в комментариях. Складывается впечатление, что ваши люди сами не понимают, чего хотят.

Каждым новым словом Антон как будто пригвождал меня

к стулу. Я никогда не видела его *таким*. Резким, дерзким и уверенным. В какой-то момент мне стало страшно.

Скворцов стал краснеть. Мне показалось, что это плохой знак, но я не была до конца уверена.

– Я думаю, что, как руководитель, вы должны меня понять, – уже более мягким тоном сказал Антон. – Я просто физически не могу позволить своему агентству тратить такое количество ресурсов на одного клиента, тем более не будучи уверенным, что работа будет оплачена. Мы вынуждены покинуть тендер.

Я на секунду выпучила глаза, но сразу же вспомнила, что мы должны действовать заодно, и натянула на себя серьезную мину. Бросив быстрый взгляд на Скворцова, я поняла, что он не заметил моей мимолетной реакции. Вместо этого он, по-прежнему поигрывая пальцами с вилкой, поднял на Антона взгляд, и взгляд этот был... виноватым! Я глазам своим не поверила.

– Антон, я вас услышал, – спокойно сказал он и глубоко вздохнул. – Буду с вами откровенным. Мы недавно полностью сменили бренд-команду. Данный тендер – их первое серьезное задание, и я принял волевое решение в него не вмешиваться, чтобы посмотреть, как пойдут дела. За сегодняшний день вы третье агентство из четырех, которое отказалось от участия. Если и вы покинете тендер, нам придется запускать его заново, поскольку в конкурсе должны участвовать как минимум два агентства, – подытожил Скворцов. – Этого

допустить я никак не могу. Как вы верно заметили, потрачено уже слишком много времени и ресурсов.

Я была шокирована! Так, значит, дело действительно было в некомпетентности клиента – мы не одни с этим столкнулись! Ура! Я посмотрела на Антона. Он понимающе кивал, но не выглядел удивленным. Конечно, он все изначально знал!

Нам принесли напитки. Антон пригубил свой чай, я потягивала воду, а Скворцов быстрыми глотками осушал кружку с кофе. Мне даже стало его немного жаль. За напускной строгостью он, в отличие от своих коллег, был нормальным и адекватным дядькой.

Антон выжидал, Скворцов пил кофе, а я почувствовала, что пришло время вступить мне. Не зря же меня притащили на эту встречу.

– Мы еще не объявляли о своем решении, – подыграла я Антону. – Хотели прежде всего поговорить с вами и прояснить ситуацию.

– Я понимаю, Алена. – Теперь Скворцов смотрел на меня, и у него на лице даже промелькнул намек на улыбку. – Хочу отдельно отметить, что о вас мои коллеги отзывались крайне положительно. Спасибо за вашу работу.

– Вам спасибо. – Я улыбнулась. – Мне очень бы не хотелось бросать все на полпути.

– Уверен, мы что-нибудь придумаем, – поспешно ответил он. – Прошу вас подождать до понедельника. Пожалуйста,

ничего не предпринимайте. Я им устрою нагоняй, – последнюю фразу Скворцов сказал уже тихо, как будто для себя.

– Хорошо, давайте подождем до понедельника, – примирительно сказал Антон.

После этого мы еще немного посидели втроем, допивая каждый свой напиток и обсуждая ситуацию на дорогах. Буквально через пять минут Скворцов поднялся, крепко пожал руки Антону и мне и, ссылаясь на срочные дела, ушел.

Я дождалась, когда за ним закроется входная дверь. Теперь я наконец могла не сдерживать эмоции: выпучив глаза и широко улыбнувшись, я смотрела на Антона.

– Ты знал!

– Конечно, знал. – Он улыбнулся мне в ответ и пожал плечами. – У меня знакомые работают в их компании. Сегодня днем позвонили и сказали, что в тендере осталось два агентства, и если еще кто-нибудь сольется, то все, туши свет.

– Ты был великолепен! – искренне похвалила я.

– Спасибо. – Он смущенно улыбался, но я видела, насколько приятны ему эти слова.

Сегодня я начала понимать, как Антон построил свою карьеру. Прикидывается растяпой, а на самом деле просчитывает все ходы на два шага вперед. Неплохо!

Интересно, он пригласил меня на эту встречу, потому что я веду проект? Или потому что хотел произвести на меня впечатление?

В следующую секунду Антон взял меня за руку, и от-

вет пришел сам собой. Конечно. Он распушил передо мной хвост, как павлин, и теперь жаждал награды. Осталось придумать, как бы его помягче отшить.

Антон смотрел мне в глаза, и я совершенно точно видела в них то, чего видеть не хотела ни при каких условиях: я ему нравилась, и он хотел большего.

– Алена, ты мне очень нравишься, – как бы в подтверждение моих мыслей сказал он.

Просто и бесхитростно. Не отвертись, маленькая неудачница. Я выругалась на чем свет стоит, но внешне осталась невозмутимой. Разве что глаз стал немного подергиваться.

– Антон...

– Подожди, – перебил он. – Пожалуйста, не говори сейчас ничего. Просто хочу, чтобы ты знала. У нас впереди много совместной работы, я твой начальник, я все понимаю... Я не хочу торопить события. Не хочу торопить тебя.

Боже, ну почему нужно быть таким милым и искренним? Ты не упрощаешь мне задачу, ушастик. Совсем.

Итак, если не знаешь, что сказать, говори правду. Антон мне нравился (как друг, как человек и как коллега, но ни в коем случае не как мужчина! Фу!). И я вдруг испытала порыв сказать ему все как есть и не пудрить мозги.

– Спасибо за твои слова, – ответила я. – Мне очень льстит... твоё внимание. Но я никогда не хотела никаких отношений, и, думаю, вряд ли это изменится. В детстве я пе-

режила кое-что...

В его глазах я увидела испуг. Наверняка он думает, что меня изнасиловали или еще что-то в этом духе. Нет, ничего подобного. Но от этого не легче.

– Нет, не то, что ты подумал, – поспешила успокоить его я. – Но тем не менее то, что случилось, навсегда наложило на меня отпечаток. Я никого не подпускаю к себе близко. И не хочу подпускать.

– Я готов ждать, – заверил меня Антон.

– Этого я тебе запретить не могу, но и врать тоже не буду. Ждать бессмысленно.

Я нежно ему улыбнулась и аккуратно вытащила свою ладонь из его. Что ж, я сделала все, что могла, – была откровенной и деликатной. Антон выглядел растерянным, но не пораженным. В этот момент распахнулась входная дверь ресторана, и я машинально бросила взгляд на вход. На пороге стоял Андрей.

2003

После того поцелуя прошло уже четыре дня. Макс в школу не приходил. Сказать, что я не находила себе места, значило бы не сказать ничего.

Ежесекундно я думала о нем, школа казалась совершенно пустой в его отсутствие.

Я не могла отвлечься ни на занятиях, ни во время перемен, что уж говорить про одинокие походы домой? Неужели после того, что произошло, он решил меня избегать? А вдруг он заболел? Или с ним что-то случилось? Вдруг его сбила машина?

От беспокойства я не находила себе места. От понимания ситуации меня отделял лишь один телефонный звонок, но у меня даже не было его номера!

В пятницу во время обеда я набралась смелости и подошла к его друзьям в столовой. Они были старше, круче, и я даже смотреть боялась в их сторону. Но сидеть все выходные дома в томительном неведении я не хотела.

Два Саши, его лучшие друзья (мне о них рассказал Макс), стояли на выдаче в столовой и ждали, когда буфетчица обратит на них внимание. На подкашивающихся ногах я бесшумно подошла к ним и едва слышно пропищала:

– Привет.

Все их одноклассники, толпившиеся рядом, уставились на

меня. У нас в школе было не принято общаться с теми, кто старше или младше, – вся дружба велась с ровесниками. Наверняка они ломали голову над тем, зачем какая-то пигалица обращается к самым крутым парням в школе.

Оба Саши развернулись в мою сторону. Они были высокими, как и Макс, но совершенно другими. Один был соломенный блондин, а другой – рыжий, с насыщенного цвета медными волосами и веснушками на носу.

– Чего тебе, крошка? – с ухмылкой поинтересовался блондин.

– Я... – Я покашляла, чтобы прочистить горло. – Я хотела спросить, где Макс.

– Старков, что ли? – Он скрестил руки на груди и вздернул брови. – А тебе-то что?

– Мы дружим, и я переживаю, почему он не ходит в школу. – Я готова была сквозь землю провалиться.

Блондин рассмеялся и перекинулся взглядом с другом. Но второй Саша, кажется, не спешил надо мной смеяться.

– Я видел их вместе пару раз после школы, – сказал он.

– Серьезно? С ней? – Первый Саша окинул меня оценивающим взглядом. – Но она же мелкая.

Его друг только неопределенно пожал плечами.

– Просто скажите, с ним все в порядке? – Я умоляюще смотрела поочередно то на одного, то на другого.

– Да жив твой Ромео, не переживай. Ангина у него, – усмехнулся блондин и, отвернувшись, обратился к буфетчи-

це. Рыжий по-доброму мне улыбнулся и направился к столу, закрепленному за одиннадцатыми классами.

Я не помню, как вышла из столовой, как поднималась по лестнице, как сидела потом на уроке химии. Сердце еще долго продолжало бешено колотиться. Никогда бы прежде я не решилась подойти и первой заговорить со старшеклассниками! Как хорошо, что Макс всего лишь болеет. Очень скоро мы снова увидимся. И, кажется, я окончательно влипла.

2017

Увидев Андрея, я испытала целую гамму эмоций. Благо в этот момент официант принес нам еду, и Антон, освобождая место для тарелок на нашем маленьком столике, на время от меня отвлекся. В эти секунды мне было однозначно не до него.

Первое, что я испытала, было облегчение. Я вдруг поняла, что все это время меня гложилась мысль, что с Андреем что-то случилось, но он был жив, здоров и выглядел, честно говоря, просто отлично.

За облегчением меня накрыла волна восхищения. До чего же он был хорошенький, ну сил нет! Сегодня на нем был строгий светлый пуловер, узкие брюки и аккуратные ботинки, и этот классический стиль еще больше подчеркивал его красоту, стать и... Да, сексуальность. Я невольно сглотнула. Я бы не удивилась, если бы в этот момент мои глаза превратились в сердечки.

Потом я заметила, что с ним была девушка. Он помог ей снять плащ, после чего они, переговариваясь и улыбаясь, направились за официантом к столику неподалеку от нас. Я ощутила укол ревности. Того самого позорного чувства, которое не посещало меня долгие годы.

Девушка, как назло, выглядела потрясающе. Темные волосы собраны в свободный низкий пучок, несколько прядей

выбивались из прически и обрамляли ее интеллигентное лицо с нежными чертами. Она была одета в классические широкие брюки с завышенной талией и блузку цвета морской волны, на ногах – туфли на высоченной шпильке с аккуратными круглыми носами. Тьфу! Даже придраться не к чему – эта девушка была тошнотворно красивая!

На ее фоне я в своем подростковом прикиде смотрелась более чем нелепо. Но что самое обидное... Она так улыбалась Андрею, так смотрела на него своими широко распахнутыми глазами, что не оставалось сомнений: она от него без ума. Никаких жеманных улыбочек, никакого притворства – он ей нравился, и она этого не скрывала.

Черт! Черт! Черт!

Они устроились через два столика от нас, и Андрей сел прямо напротив меня. Если у него нет проблем со зрением, то буквально в течение минуты он меня заметит.

Че-е-е-е-ерт!

Я сползла вниз по спинке стула и открыла перед собой меню так, чтобы замаскироваться.

– Ты будешь что-то еще? – поинтересовался Антон, приступая к своему ужину.

– Да, думаю про десерт, – пробубнила я, осторожно выглядывая из своего укрытия. Андрей со спутницей явно обсуждали что-то интересное, отослав официанта куда подальше. Интересно, о чем они говорили?

– Отличная идея, я тоже себе что-нибудь закажу. Дашь

мне меню, когда выберешь? – попросил Антон.

– Конечно! Но обычно я выбираю еду годами, – предупредила я.

– Это свойственно женщинам. Очень милая черта характера, кстати.

Милая черта характера! Я притащилась на эту встречу, потому что знала, что могу после нее столкнуться с парнем, от которого я без ума, но с которым никогда в жизни не буду вместе, потому что я больная на всю голову трусиха. И теперь он здесь, а я схожу с ума от ревности, изображая перед тобой страсть к углеводам. Как тебе такая черта характера, ушастик?

Я листала меню так долго, как могла. Минут пять, не меньше. Антон уже почти доел свой бифстроганов, а я все еще изображала нерешительность. На самом деле все это время я судорожно пыталась придумать пути отступления. Пересесть? Сослаться на больную бабушку и сбежать?

Нельзя было допустить, чтобы Андрей меня заметил. Во-первых, он решит, что я за ним слежу, а это не так. Ну ладно, не совсем так. Во-вторых, наша встреча поставила бы меня в крайне неловкое положение. Я тут распинаюсь перед Антоном, рассказывая, как не подпускаю к себе мужчин, и тут вдруг появляется Андрей с его склонностью приукрашивать действительность. Нет уж, мне пока еще нужна моя работа.

– Ален, ты там не заснула? – позвал меня Антон.

– Э-э-э... Нет. Совершенно не могу определиться.

– Давай за тебя выберу я, – предложил он и аккуратно вытащил из моих рук меню.

Я уж было хотела вцепиться в картон мертвой хваткой, но испугалась, что это вызовет дополнительные вопросы.

Теперь я сидела ровно напротив Андрея, нас разделяло буквально несколько метров. Мозг лихорадочно работал, пытаюсь найти решение. То, что он меня увидит, не вызывало сомнений. Что же сказать Антону, чтобы сгладить ситуацию?

– Ого, вот это совпадение, – выпалила я. – Там сидит мой брат!

Слова вылетели из меня быстрее, чем я успела оценить свой план. И... награда «Идиотка года» достается Алене. Bravo! (Бурные аплодисменты.)

Антон проследил за моим взглядом и обернулся на Андрея.

– Вон тот молодой человек?

– Да, он самый. Похоже, он на свидании, так что не буду ему мешать, – неловко усмехнулась я и позвала официанта.

Надо срочно – СРОЧНО – выпить.

– Симпатичный парнишка. Только совершенно не похож на тебя.

– Ха! Спасибо за комплимент! Симпатичный и на меня не похож. – Я нервно захихикала. Куда меня несло? И главное – зачем?!

– Ты меня неправильно поняла! Вы оба очень привлека-

тельные, просто совершенно разные.

В этот момент Андрей оторвал взгляд от своей спутницы и заметил меня. На его лице отразилась крайняя степень удивления, а потом расплзлась довольная улыбка. Ох уж эти ямочки! Я, не отрывая от него взгляда, заказала бокал белого полусухого и, улыбнувшись в ответ, по-идиотски помахала ему рукой.

Антон заметил этот жест, развернулся в их сторону и помахал Андрею. Его спутница тоже обернулась. М-да. Ситуация хуже некуда. Может быть, мы просто обменяемся приветствиями и останемся каждый за своим столиком?

– Может, все же познакомишь нас? – предложил Антон.

– Не думаю, что это хорошая идея. Мой братец раз в столетие выбрался на свидание, и лишние свидетели ему ни к чему. Предлагаю поскорее доесть и, чтобы не смущать их, уехать.

– Как скажешь. – Антон пожал плечами.

План был идеальным, просто великолепным. Я гордилась собой примерно в течение десяти секунд, пока не увидела, как Андрей, отодвинув стул, поднялся и направился в нашу сторону. О. БО. ЖЕ.

– Привет, Алена! – вежливо поздоровался он, подойдя к нашему столику. – Не представишь нас? – Он вопросительно посмотрел на Антона, пока тот поднимался ему навстречу и протягивал руку.

– К-к-конечно. – Я запинаясь, как пятиклассница у дос-

ки. Соберись, Алена! – Это мой коллега, Антон Сизов. Антон, это мой брат Андрей. Как я тебе и говорила. Мой брат. Да. Брат.

Я бы шлепнула себя ладонью по лицу, если бы могла.

Парни пожали друг другу руки, Андрей выглядел растерянным, но недолго.

– Да, Алена – моя любимая сестра, – с ехидной улыбочкой процедил он.

– А ты – мой любимый братишка, – не менее ехидно ответила я. – Возвращайся скорее к своей девушке, иначе опять десять лет будешь ждать подходящую партию.

Андрей выглядел так, как будто ему было очень весело. Он удивленно вскинул брови и, все так же улыбаясь, сладко произнес:

– Друзья, а почему бы вам не переехать за наш столик?

– С удовольствием! – поддержал Антон. – Я предлагал то же самое, но Алена испугалась, что мы можем вам помешать.

– Моя любимая сестра? Помешать? Никогда! – отрезал Андрей, театрально прижав ладонь к груди.

Про себя я материлась последними словами. Пока Антон договаривался с официантом о «переезде» и переносил часть еды, я незаметно склонилась к Андрею:

– Сложно тебе было просто поздороваться и свалить?

– Ты зачем-то назвала меня своим братом и начала выпроваживать. Неужели ты действительно думала, что тебе это так просто сойдет с рук? – Он злобно захихикал и подхватил

мою тарелку.

Я шепнула официанту, чтобы вместо бокала вина он принес бутылку. Вечер обещал быть томным.

Мы расселись вокруг круглого стола. Я сидела между Андреем и Антоном и чувствовала себя как осужденный перед казнью.

– Антон, Алена, это Алиса, моя близкая подруга и агент в одном лице, – представил Андрей, и его, с позволения сказать, подруга мило с нами поздоровалась.

– Похоже, за этим столом собрались все на букву «А», – подытожила я. – «А» – абсурд.

Все захихикали, а Андрей расхохотался.

– Вы с Андреем совершенно не похожи, но оба такие красивые, – смущенно обратилась ко мне Алиса. – Стыдно признаться, но мне почему-то казалось, что вас зовут Оля.

– Не Оля, а Аля, – сымпровизировала я, – от Алены.

– А, я, наверное, не расслышала. – Она очаровательно улыбнулась. – С возрастом слух уже не тот.

– И сколько же вам лет, дитя мое? – Я старалась играть роль заботливой старшей сестры.

– Двадцать семь.

Тоже мне острячка. Возраст у нее. Официант очень кстати принес вино, открыл бутылку и наполнил мой бокал до середины. Не стесняйся, дружок, там еще много места.

Я сделала несколько жадных глотков.

– Моему братцу всегда нравились женщины постарше.

Я почувствовала на себе взгляд Андрея и покосилась в его сторону. Его искренне веселила вся эта ситуация. Казалось, он даже гордится моей находчивостью. Мне захотелось показать ему язык, но я сдержалась.

– И как вы познакомились? – спросил Антон. – Вы сказали, что Алиса – ваш агент? Чем вы занимаетесь, Андрей? Алена никогда про вас раньше не рассказывала.

– А вы много общаетесь вне работы? – невинно поинтересовался «братец».

– Не очень, но хотелось бы больше.

Я потягивала вино, изредка заедая его салатом, и пыталась понять, в какой момент из делового ужина этот вечер превратился в такое дерьмо. Когда мой начальник решил признаться в своих чувствах? Когда в ресторан на свидание пришел Андрей? Или, может, когда мне в голову пришла поистине гениальная идея представить его моим братом?

На данный момент ситуация была в крайней степени абсурдной. Итак, что мы имеем. Навязчивого поклонника, который пытается втереться в доверие к моей вымышленной семье. Красотку-конкуrentку, которая ко мне подлизывается, чтобы понравиться своему парню. И Андрея, который получает удовольствие, наблюдая, как я сама загнала себя в угол. Я подлила еще вина.

– Я пишу картины, – ответил Андрей.

– Довольно посредственные, если честно, – тихо добавила я, но почему-то все меня слышали.

– Вы так считаете? – изумилась Алиса. – Я нахожу вашего брата невероятно талантливым!

– Таланты у него, безусловно, имеются, но не в живописи. – Кажется, вино начинало действовать. Андрей закатил глаза, всем своим видом как бы показывая, что такие перепалки у нас случаются с самого детства.

– Вы меня прямо заинтриговали! Можно как-нибудь посмотреть на ваши работы? – попросил Антон.

– Можете прийти на мою выставку, она проходит тут по соседству.

– Не может быть! Вы даже выставляетесь?

– Выставляется он, – пробурчала я.

Надо срочно что-нибудь съесть, иначе я завалю всю операцию. Я налегла на салат.

Андрей взял телефон, несколько раз провел по экрану и протянул его Антону. Тот с интересом стал разглядывать его галерею в соцсетях.

– Мне кажется, вы с Андреем просто любите посмеяться друг над другом, – по-доброму сказала мне Алиса. – Он очень талантливый. Вы, должно быть, им очень гордитесь.

Я посмотрела на своего талантливого «брата». Он с интересом наблюдал за мной, слегка улыбаясь. Возможно, виной тому был алкоголь, но я совершенно растаяла от его улыбки. До чего же обаятельный, ну просто сил нет!

– У нас с сестрой своеобразные отношения, – не отрывая от меня взгляда, сказал Андрей. Слава богу, Антон в это вре-

мя был занят телефоном. Он бы со стула упал, если бы увидел этот раздевающий братский взгляд. – Она отпускает шуточки по поводу моих увлечений, а я – по поводу ее. Антон, может, и вы расскажете о себе немного? Должен же я знать, с кем ужинает моя обожаемая сестра в пятницу вечером?

О боже. Сейчас он начнет троллить Антона. Только не это.

– Не могу оторваться от ваших работ, – ответил он. – Удивительно! Столько деталей, слоев... Очень глубокие картины. Алена, конечно же, шутила, когда говорила, что у вас нет таланта.

– Спасибо! Так вы расскажете о себе?

А он настырный, этот маленький врунишка!

– Я? А, да-да, с удовольствием. – Антон отдал телефон и пригубил кофе. – Я родился и вырос в Москве, мне тридцать пять лет.

– Идеальный возраст, – заметила я.

Антон одарил меня благодарной улыбкой, а Андрей тем временем пнул мою ногу под столом. Пнул! Садист малолетний.

– Я возглавляю рекламное агентство PineAppleAds.

– То есть вы – непосредственный Аленин руководитель?

– Да.

– Разве подобные ужины не противоречат вашей корпоративной политике?

– У нас была встреча с клиентом, уймись, – процедила я.

– Подобной политики у нас нет, – ответил Антон, – а если

бы и была, я бы предложил ее обновить.

– Какая проактивность! – хмыкнул Андрей. – И чем же вы увлекаетесь, помимо работы и моей сестры?

Что поразило меня больше всего, так это то, что Антон совершенно не терялся во время этого допроса. Обычно он довольно много суетился, смущался и запинаясь, но сейчас выглядел вполне уверенным и взрослым человеком. В отличие от меня. Я прикончила второй бокал вина и собиралась приступить к третьему.

– Я люблю путешествовать, люблю животных...

– А у тебя есть домашние животные? – спросила я, чтобы поддержать его.

– Да, у меня два кролика. А еще... – Он немного покраснел и доверительно мне улыбнулся: – Иногда я вяжу носки.

– Для себя? Или для кроликов? – уточнил Андрей.

Тут уже я со всей дури пнула его под столом ногой, но, судя по всему, не рассчитала силы, поскольку на его лице на секунду промелькнула болезненная гримаса.

– Для себя, для друзей, – засмеялся Антон.

– Кстати, у моей сестры аллергия на шерсть животных. Не вздумайте приглашать ее к себе, не то будет что-то страшное. – Андрей артистично выпучил глаза и схватился за шею. Я была уже достаточно пьяна, чтобы рассмеяться над его шуткой. Алиса тоже посмеялась, а вот Антон, казалось, сильно расстроился.

– Хорошо, что вы меня предупредили! Я даже хотел по-

дарить Алене кролика.

– Этот подарок стал бы последним в ее жизни, – серьезно сказал Андрей.

– Придется ограничиться ювелирными украшениями. – Я мило улыбнулась, надеясь, что никто не заметит мою пьяную оговорку. Может быть, так бы и случилось, если бы за столом не было Андрея.

– Э-э-э... да ты наклюкалась, душа моя. – Он по-хозяйски потрепал меня по макушке. *Потрепал по макушке*, мать твою!

– Руки прочь от моей прически, – огрызнулась я, освобождаясь от его рук, – иначе запрю тебя в ванной, как в детстве.

– Вы запирали друг друга в ванной? – с интересом спросила Алиса.

– Чего мы только не делали! – отмахнулся Андрей. – В детстве у нас были совсем не такие теплые отношения, как сейчас.

– Вы дрались?

– Еще как! И постоянно ссорились. Я хотел веселиться, а моя сестрица всегда портила все веселье. – Он многозначительно посмотрел на меня. Я нервно сглотнула, уловив двойной смысл.

– Может быть, потому, что мне было неинтересно с тобой играть. Ты же был маленький.

– Как хорошо, что сейчас мы оба выросли и у нас схожие интересы, – уже серьезно сказал Андрей, глядя мне прямо

в глаза.

– Может, ты так думаешь, но не я. Пять лет – довольно большая разница. И нет у нас с тобой никаких общих интересов.

– Их больше, чем ты думаешь, – уже совсем низким и про-
никновенным голосом сказал он.

Все это было уже более чем неловко.

Я с трудом отвела свой взгляд от Андрея и заметила, что наши соседи по столу с интересом следят на нашей перепалкой. Возможно, они что-то заподозрили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.